

Е. Э. СЛИВА

**Часословы студийской традиции
в славянских списках XIII—XV веков
(классификация по особенностям состава)**

Изучение ранних славянских Часословов, отражающих студийскую литургическую традицию, представляет большой интерес. Непосредственно спискам Студийских уставов посвящены многие исследования, но эти списки обладают таким составом, что, имея в богослужбной части описание службы по Триоди и Минее, в отличие от современных Типиконов, не имеют в своем составе изложения порядка служб суточного круга богослужения, а содержат только указания на отдельные их особенности. Поэтому для реконструкции суточного круга богослужения и важно изучение славянских списков Часословов студийской традиции (далее — СЧ), которые заключают в себе неизменяемые молитвословия служб суточного круга. Их изучение позволит нам также восполнить историю развития студийской традиции, недостаточно представленную в греческих списках.

Славянские СЧ довольно поздно, только в 1910-х гг., были введены в научный оборот. Еще в конце XIX в. А. А. Дмитриевский считал, что славянские СЧ не сохранились.¹ Поэтому специальные работы, посвященные СЧ, до 1917 г. не успели появиться, хотя славянские Часословы студийской традиции и упоминали такие известные дореволюционные ученые, как И. И. Срезневский, А. И. Соболевский, Е. В. Барсов, В. Н. Бенешевич и др. Этим исследователям было известно три славянских списка СЧ: РНБ, Q.п.1.57; РНБ, Соф. 1052 и ЯМЗ, 15481.

Наиболее крупные работы, в которых славянские СЧ рассматриваются наряду с Часословами других литургических традиций, — это исследования Е. П. Диаковского² и М. Н. Скабаллановича.³

Особо следует отметить монографию Е. П. Диаковского, в которой наряду с уже упомянутыми списками рассматриваются также: РГАДА, ф. 381, № 46, 47, 48 и ГИМ, Син. 325. В своей работе Е. П. Диаковский упоминает еще два списка СЧ с шифрами Син. 12 и Хлуд. 123.⁴ Проведенное нами исследование показало, что за Часослов Син. 12 автор при-

¹ Дмитриевский А. А. Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Казань, 1884. Ч. 1. С. 5.

² Диаковский Е. П. Последование часов и образительных. Киев, 1913.

³ Скабалланович М. Н. Толковый Типикон: Объяснительное изложение Типикона с историческим введением. Киев, 1910—1915. Вып. 1—3.

⁴ Диаковский Е. П. Последование часов... С. 10, 109—110, 159.

нимает рукопись РНБ, Q.п.I.57 до того времени, как она была вывезена из Синайского монастыря св. Екатерины в Европу.⁵ Часослов же, упоминаемый под шифром Хлуд. 123, нам не удалось отождествить ни с одной из рукописей собрания А. И. Хлудова, по доступному для нас описанию этого собрания.⁶ В нем под № 123 значится сербский список Устава церковного XV в.⁷

В дальнейшем некоторые из указанных рукописей изучали М. Н. Сперанский,⁸ М. А. Момина.⁹

Итак, всего до недавнего времени в научной литературе упоминалось семь славянских списков СЧ XIII—XIV вв.:

1. РНБ, Q.п.I.57 (230 л.) (XIII в.).¹⁰ Этой рукописи принадлежат еще два листа: РНБ, Q.п.I.38 (1 л.)¹¹ и Sin. slav. (собр. славянских рукописей Синайского монастыря св. Екатерины), 41/N (1 л.).¹²
2. РНБ, Соф. 1052 (229 л.) (XIV в.).¹³
3. ГИМ, Син. 325 (268 л.) (XIV в.).¹⁴
4. РГАДА, ф. 381 (фонд Б-ки моск. Синод. типографии), № 46 (292 л.) (втор. пол. XIV в.).¹⁵
5. РГАДА, ф. 381, № 47 (160 л.) (втор. пол. XIV в.).¹⁶
6. РГАДА, ф. 381, № 48 (151 л.) (втор. пол. XIV в.).¹⁷
7. ЯМЗ, 15481 (226 л.) (XIII в.).¹⁸ В состав этой рукописи входит также 1 л. ГИМ, собр. Е. В. Барсова (далее — Барс.), 347.¹⁹

Причем последний кодекс практически не был известен литургистам и исследовался только филологами в работах, посвященных молитвам, авторство которых приписывается Кириллу Туровскому, и другим текстам, входящим в его состав.²⁰

Но, несмотря на большой интерес, проявленный к этим Часословам многочисленными исследователями, они рассматривались литургистами и филологами фрагментарно (за исключением монографии Е. П. Диаковского), а зарубежным литургистам славянские СЧ остались практически неизвестны, и в работах, посвященных Часословам и суточному кругу

⁵ Подробнее см. Слива Е. Э. Славянские Часословы XIII—XIV вв. монастыря святой Екатерины на Синае // Вторые Димитриевские чтения (в печати)

⁶ Попов А. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова М., 1872

⁷ Там же № 123 С 287

⁸ Сперанский М. Н. 1) Славянская письменность XI—XIV веков на Синае и в Палестине // ИОРЯС М., 1927 Т. 32, 2) Ярославский збірник XIII в. // Науковий збірник за рік 1924 Кив., 1925 Т. 19

⁹ Момина М. А. Проблема правки книг на Руси // ТОДРЛ СПб., 1992 Т. 45

¹⁰ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР XI—XIII вв. М., 1984 № 322 С 285

¹¹ Там же № 321 С 285

¹² Tarnanidis I. C. The Slavonic manuscripts, discovered in 1975 at St Catherine's Monastery on Mount Sinai Thessaloniki, 1988 P. 181, 215 Pl. 33, Момина М. А. [Рец.] Tarnanidis I. C. The Slavonic manuscripts // Вопросы языкознания 1991 № 6 С 146

¹³ Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей Л., 1953 С 49

¹⁴ Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки Отд. III Ч. I Книги богослужебные М., 1869 № 431 С 537—573

¹⁵ Каталог славяно-русских рукописных книг XI—XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР М., 1988 № 152 С 295—298

¹⁶ Там же № 164 С 317—318

¹⁷ Там же № 166 С 320—322

¹⁸ Сводный каталог № 387 С 320—322

¹⁹ Там же № 386 С 320

²⁰ См. библиографию Сводный каталог С 320—322, Словарь книжников Вып. 1 С 220—221

богослужения, они не упоминаются.²¹ Поэтому специальное исследование, посвященное СЧ, представляет интерес как для археографов и филологов, так и для литургистов и историков, потому что может открыть новые данные и о структуре рядового суточного круга богослужений по Студийскому уставу, и о истории распространения Студийского устава на Руси.

В предлагаемой статье будет проанализирован состав славянских СЧ и предпринята попытка предварительной их классификации только на основе особенностей состава.

Такое исследование стало актуально, потому что в последнее время нами выявлено еще несколько списков славянских Часословов или богослужебных сборников, в состав которых входят Часословы, принадлежащие к студийской традиции.²² Это рукописи XIII—XV вв. из разных собраний.²³

1. Sm. slav. 13 (185 л.) (кон. XIII—нач. XIV в.).²⁴

2. РГАДА, ф. 381, № 76 (248 л.) (втор. пол. XIV в.).²⁵

3. РНБ, О.п.1.2 (146 л.) (XIV в.).²⁶

4. РНБ, Ф.п.1.73 (438 л.) (XIV в.).²⁷

5. ИРЛИ, Кар. 476 (118 пергаменных листов) (кон. XIV—перв. треть XV в.) (в составе сборной рукописи XIV—XVII вв.).²⁸

6. БАН, Археогр. 171 (182 л.) (кон. XIV—перв. треть XV в.).²⁹

Итак, всего на настоящий момент нами выявлено 13 русских³⁰ списков СЧ или богослужебных сборников, в состав которых входят такие Часословы.

По содержанию и структуре все они имеют некоторые особенности, по которым их можно причислить к студийской традиции.³¹ Выделим семь признаков, отражающих эти особенности:

1. Отсутствие всенощных бдений. На это нам указывает служба воскресной утрени, предваряемая особым началом с шестым псалмом. В пяти рукописях: РНБ, Q.п.1.57 (Sm. slav. 41/N); РНБ, Соф. 1052; РНБ,

²¹ См., например Taft R. The Liturgy of the Hours in East and West Collegeville, 1986

²² В настоящей статье не рассматриваются Часословы переходного типа, составленные по Иерусалимскому уставу, но испытавшие сильное влияние устава Студийского, например РНБ, Q.п.1.10 (XIV в.) См. Момина М. А. Проблема правки С 212—213 Не рассматриваются и отдельные фрагменты СЧ, которые не поддаются классификации по причине малого объема и отрывочности сохранившегося текста БАН, 13 7 9 (1 л.) (XIII в.) и БАН, 4 9 47 (4 л.) (XIV в.)

²³ Приносим благодарность М. А. Моминой, указавшей нам на список БАН, ф. 2 (собр. Археографической комиссии, далее — Археогр.), 171, и А. А. Турилову, указавшему на списки ИРЛИ, Карельское собр. (далее — Кар), 476 и РНБ, Ф.п.1.73

²⁴ Антонин (Капустин), архим. Из записок Синайского богомольца Ст. VI // Труды Киевской Духовной Академии в Киев, 1873, сентябрь С. 350, сноски Антонин (Капустин) датирует эту рукопись рубежом XII—XIII вв., однако наличие в Месяцеслове (л. 161—171 об.) памяти святого князя Михаила Черниговского позволяет установить terminus ante quem по написанию рукописи — 1246 г. (20 сентября 1246 г. — дата мученической кончины князя Михаила в Орде)

²⁵ Каталог славяно-русских рукописных книг № 47 С. 123—126

²⁶ Гранстрем Е. Э. Описание С. 56

²⁷ Там же С. 53

²⁸ Дрвлекхранилище Пушкинского Дома (Литература 1965—1974 гг.) / Сост. В. И. Малышев Л., 1978 С. 89

²⁹ Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР Описание русских и славянских рукописей XI—XVI веков Л., 1976 С. 113—114

³⁰ Мы рассматриваем только русские списки Южнославянские Часословы, принадлежащие к студийской традиции, нам неизвестны

³¹ К сожалению, нам оказалась недоступна рукопись ГИМ, Син. 325 В статье используются только те сведения об этом богослужебном сборнике, которые содержатся в подробном описании рукописи в книге Горский А. В., Невоструев К. И. Описание С. 537—573

Ф.п.І.73; РГАДА, ф. 381, № 46 и ГИМ, Син. 325 — помимо такого особого начала перед воскресной утреней помещено также и утреннее правило. В одном из этих списков название утреннего правила *ѿи коуrowг-лашениа* (Sin. slav. 41/N, л. 1) усваивается всей утрене, в других — утреннее правило вместе с последованием утрени помещается под заголовком: *ѿи ка гвѣти заоутрениа* (РНБ, Ф.п.І.73, л. 8 об.). Но и в том и другом случае утреннее правило неразрывно связано с утреней. И только в рукописи ГИМ, Син. 325 утреннее правило является отдельным келейным чином.

2. Особая структура обычного начала. В приведенной ниже таблице показана структура обычного начала в СЧ по сравнению с обычным началом в Часословах по Иерусалимскому уставу:

Студийский устав	Иерусалимский устав
возглас <i>амѿи</i> <i>гѿи іс хѣ бѣ ѿа помилоуѿи ѿа</i> <i>црю нѣнын</i> (в списках XIV в.)	возглас <i>аминь</i> <i>слава тебѣ вѣже нашъ, слава тебѣ</i> <i>црю нѣнын</i> <i>ствый вѣже по бче нашъ</i>
молитва (разная в каждом последовании) <i>придѣте поклоуѿи • трѿи</i>	возглас <i>гдѿи помилуй, вѿи</i> <i>слава, и нынѣ</i> <i>прѿидите, поклонимса: трижды</i>

Обычное начало в студийской традиции имеет молитвенно-покаянный характер и не содержит молитвословий и прошений в форме прославления Бога («Слава Тебе, Боже наш...», «Слава, и ныне» и «трисвятое», т. е. молитву: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас»).

Обращает на себя внимание, что во всех последованиях начальным молитвословием чтеца является Иисусова молитва, а не славословие: «Слава тебе, Боже наш». Возможно, такое начало с Иисусовой молитвой, первоначально свойственное келейным чинопоследованиям, впоследствии было усвоено и общественными службами в монашеской среде, где формировалась традиция.

3. Шестой псалом в начале служб утрени и вечерни. Начало утрени, в состав которого входит шестой псалом, описывается в Студийском Алексеевском уставе XII в. ГИМ, Син. 330, л. 247 об.—248. На такое начало утрени и вечерни, с шестым псалмом, как свойственное именно Студийскому уставу, указывают и многие литургисты,³² но полное описание этого начала, с текстом молитв, находим только в списках СЧ:

гѿи іс хѣ бѣ ѿа помилоуѿи ѿа
црю нѣнын (в списках XIV в.)
молитва (разная в каждом последовании)
придѣте, поклоуѿи • трѿи
псалом 6
ствый бѣ • прѣгаа трѣце • шче нашъ
гѿи помѿи • вѿи
придѣте поклоуѿи • трѿи

³² См., например: Мансветов И. Д. Церковный устав (Типик). Его образование и судьба в греческой и русской Церкви. М., 1885. С. 163; Карабинов И. А. Студийский Типик, в связи с вопросом о реформе нашего богослужбного устава. Пг., 1915. С. 5.

4. Чин, включающий в себя 3-й, 6-й, 9-й часы, последование изображительных и молитвы в трапезе. В СЧ этот чин помещается под заголовком: **Чин ѿбѣдний** (например, в списках РНБ, Q.п.I.57, л. 63 об. и РНБ, F.п.I.73, л. 31), или службы часов: **Чин Чамъ** (как в РГАДА, ф. 381, № 46, л. 23 об.; № 48, л. 14 об.).

На такой порядок совершения службы как свойственный ктиторским Студийским Типиконам указывает Синаксарь или Типикон константинопольского монастыря Пресвятой Богородицы Евергетиды: Δεῖ δὲ γινώσκειν, ὅτι τὰ λοιπὰ μοναστήρια, ὅσα τὸ τυπικὸν κρατοῦσι τῆς περιωνόμου μονῆς τῶν Στουδίου, οὐ ψάλλουσι τὰ τυπικὰ ἐν ταῖς λειτουργίαις, ἀλλὰ μετὰ τὴν ἀπόλυσιν τῆς Θ' ὥρας, τότε ψάλλουσι τὰ τυπικὰ λαμβάνειν τὸ ἀντίδωρον³³ — «следует знать, что монастыри, владеющие вариантами Типика Студийского монастыря, не поют изображительные на литургии, а после отпуста 9-го часа поют изображительные на принятие антидора».

5. Ежедневное совершение службы великого повечерия, в отличие от богослужебной практики по Иерусалимскому уставу. В рассматриваемых Часословах эта служба называется **мефимонъ**. Название чина происходит от двух начальных греческих слов: μεθ' ἡμῶν ὁ Θεός — «с нами Бог» (Ис. 8: 8), которые являются рефреном при пении пророческих стихов из книги пророка Исайи (Ис. 8: 8—10, 12—14, 17—18; 9: 6—7). По Студийскому уставу имело место частое сокращение службы повечерия с началом ее или от 90-го псалма или от пения «с нами Бог», поэтому от часто встречающихся в богослужебных книгах уставных указаний на эти сокращения и могла получить свое название служба повечерия. Например, в списке Студийского Алексеевского устава XII в. мы находим запись: **Паве(ч)ернич(ж) . Ѡ поне(д)ника антипасх . до възнесенна . испльнь покъть (с) . по Ѡ . п(с)лмъ . и прочага по обычаю . развѣ соу(в)тъна(г) ве(ч)ра . и гьскыхъ праздникъ . таже обращешн на своихъ мѣстѣхъ назнаменаны . въ ты бо Ѡ съ нами въ . и прочага . а на пам(т) стѣхъ нарочитыхъ . въ на же праздниство имамъ . ча(с)мъ же и клананию . и роучнымъ дѣломъ . Ѡ живын въ помо(щ) . и прочага . паве(ч)рница покъть(с) . соу(ж)нига роучныхъ дѣлъ** (ГИМ, Син. 330, л. 47 об.—48).³⁴

6. Отсутствие полунощницы. Вместо полунощницы, в тех списках СЧ, которые помимо общественных служб суточного круга богослужения содержат келейные чинопоследования, мы видим келейное правило под названием: **Чин полнощна пѣния** (РНБ, Q.п.I.57, л. 193), в состав которого входили только «непорочны» (118-й псалом) (РНБ, F.п.I.73 и РНБ, O.п.I.2) или «непорочны» с последующими тропарями и молитвами (РНБ, Q.п.I.57). На келейный характер совершения этой службы указывает и список Студийского Алексеевского устава: **А въ полунощник . подовак(т) . кожождо пѣ(т) . вл(ж)ни непо(р) . стын бе . тре(п) . на одрѣ лежа . и причтае(т) инъ . тре(п) . ослави мн ги ослави . сла(в) . покон спсе наш . на и ны(н) . Ѡ двы въсна все . и ги поми(л) . Ѡ . покланник(ж) творити противосуци комоуждо силѣ** . (ГИМ, Син. 330, л. 269 об.—270).³⁵

³³ Цит. по: Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. 1: Топикá. Ч. 1: Памятники патриарших уставовъ и ктиторскіе монастырскіе Типиконы. Киевъ, 1895. С. 603.

³⁴ Цит. по: Пентковский А. М. Древнерусская версия Типикона патриарха Алексея Студита: ГИМ, Син. 330 (из истории литургической традиции Русской Церкви в XI—XIV вв.). Roma, 1996. С. 83—84.

³⁵ Цит. по: Пентковский А. М. Древнерусская версия Типикона... С. 39, сноска.

И только в рукописи РНБ, Соф. 1052 содержится чин полунощного пения, по своему составу близкий к современной вседневной полунощнице. Обращает на себя внимание тот факт, что, в отличие от современной богослужебной практики, в данном списке нет трех различных последований полунощницы, а единое для будних дней, суббот и недель последование отличается только набором молитв и тропарей во второй части, до и после псалмов 120 и 133. Однако такая явно «иерусалимская» черта в рукописи РНБ, Соф. 1052, как наличие развитого, близкого к современному чина полунощницы вовсе не говорит о том, что это Иерусалимский Часослов. Список РНБ, Соф. 1052 содержит все остальные, выделяемые нами признаки СЧ. По всей видимости, здесь мы имеем дело с ранней славянской фиксацией поздней студийской традиции, испытывавшей сильное влияние Иерусалимского устава на Афоне.

7. Единая редакция гимнографии. Гимнография, содержащаяся во всех исследуемых нами Часословах, имеет ту же русскую редакцию, что и гимнография в литургических книгах, правленных на Руси во второй половине XI в. в связи с введением Алексеевского устава, что лишний раз доказывает студийское происхождение этих Часословов.³⁶ Разные типы СЧ имеют единую редакцию гимнографии по той причине, что редакции Студийского устава касались, в основном, дисциплинарной части и могли незначительно изменять строй служб суточного круга богослужения. Следовательно, при введении новой редакции устава не переписывался корпус гимнографических книг, а переписывались только те богослужебные книги, которые отражали новшества, т. е. сами уставы и Часословы. Гимнография же в Часословах при этой переписке оставалась в старой редакции.

Итак, все упомянутые списки славянских СЧ отражают особенности студийской литургической традиции, и их принадлежность к этой традиции не вызывает сомнений.

Несмотря на то что дошедшие до нас славянские списки СЧ в общих чертах сходны между собой, все же они чрезвычайно разнообразны по составу и каждый из них имеет свои особенности. Это позволит нам провести предварительную классификацию СЧ.

Такое разнообразие было характерно не только для СЧ, но и для списков самого Студийского устава, о чем пишет еще преподобный Никон Черногорец (ум. ок. 1000 г.) в предисловии к Тактикону: «Потребно есть ведети, яко же изначала сущая со мною братия сведят, яко различны Типики Студийския же и Иерусалимския прочтох и собрах, и не согласихася един ко другому, ниже Студийский с другом Студийским, ни Иерусалимский с другим Иерусалимским (ЦНБ АНУ, П. 14/Аа178, л. 11)».³⁷

Например, среди 9 сохранившихся славянских списков Студийско-Алексеевского устава³⁸ А. М. Пентковский выделяет пять редакций. Он определяет редакции устава, исходя из структуры Типикона, особенностей триодной части и упоминаний о храмовых праздниках с соответствующими богослужебными указаниями.³⁹ К сожалению, принцип классификации славянских Студийских Типиконов, который предложил

³⁶ Момина М. А. Проблема правки... С. 204—218.

³⁷ Цит. по: Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. М., 1995. Кн. 2, т. 2. С. 467, примеч.

³⁸ Пентковский А. М. Древнерусская версия Типикона... С. 28—30.

³⁹ Там же. С. 30—33.

А. М. Пентковский, не позволяет нам классифицировать СЧ и говорить о принадлежности того или иного списка СЧ к определенной редакции Студийского устава, так как он основан на выделении особенностей, относящихся к годовому богослужебному кругу, в то время как Часослов относится к богослужебным книгам, содержащим молитвословия служб суточного круга.

Поэтому для предварительной классификации славянских списков СЧ мы воспользуемся методикой И. А. Карабинова, который выдвинул принципы классификации греческой Постной Триоди по типам. Он считал, что трудно говорить «о редакциях Постной Триоди, потому что почти каждая рукопись непременно имеет какие-либо особенности: правильнее будет вести речь о типах Постной Триоди, то есть о совокупности известных преобладающих черт, свойственной той или другой группе рукописей».⁴⁰ В дальнейшем методику классификации Триоди, предложенную И. А. Карабиновым, усовершенствовала М. А. Момина для классификации славянской Триоди.⁴¹

Чтобы ориентироваться среди разнообразия списков СЧ, мы разобьем рукописи на группы, исходя из особенностей их состава, двигаясь от рассмотрения признаков более общего ряда к более частным, т. е. вначале мы рассмотрим состав исследуемых рукописей, затем состав и порядок служб в Часословах и, наконец, состав отдельных чинопоследований.

Итак, сведем особенности состава всех 13 списков в таблицу:⁴²

Таблица № 1

	Q п I 57	ЯМЗ 15481	Соф 1052	О п I 2	ф 381 № 47	Ф п I 73	Син 325	ф 381 № 46	ф 381 № 48	Арх ком 171	Кар 476	ф 381 № 76	Син slav 13
Часослов	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Келейные по- следования	+	(+)	+	+			?						
Шестоднев служебный						+	+	+	+	+		+	
11 Воскр Евангелий						+	+	+	+	+		+	+
Цветная Три- одь						+	+	+			+		
Праздничная Миня						+	+	+			+		
Постная Три- одь						+	+						
Дополнитель- ные части Часословов													
Месяцеслов			+		+	+	+	+		+			+
Каноны			+		+	+	+	+			+	+	+

Все списки по данным таблицы № 1 мы можем разбить на четыре группы:

⁴⁰ Карабинов И. А. Постная Триодь. СПб., 1910. С. 208.

⁴¹ Момина М. А. Вопросы классификации славянской Триоди // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37 С. 25—38.

⁴² В таблицах знаком + обозначается наличие данной части рукописи или службы, в круглых скобках помещаются реконструируемые или предполагаемые части, через дробь обозначаются разночтения в разных списках одной группы.

1. Часословы с келейными последованиями без дополнительных частей — РНБ, Q.п.I.57; ЯМЗ, 15481 и РНБ, О.п.I.2.

В рукописях РНБ, Q.п.I.57 и ЯМЗ, 15481 помимо общественных и келейных чинопоследований суточного круга богослужения содержатся только краткие келейные чины *аще съблазнь сътона въ снѣ* (РНБ, Q.п.I.57, л. 228 об.—230 об. и ЯМЗ, 15481, л. 219—226 об.), поэтому будем считать, что в этих списках содержатся только чинопоследования суточного круга. Молитвы Кирилла Туровского в списке ЯМЗ, 15481 входят в состав чинопоследований суточного круга богослужения (обедницы и вечерни) и не являются самостоятельными чинами. Список РНБ, О.п.I.2 имеет большие утраты, и сохранившаяся часть рукописи не дает оснований предполагать наличие дополнительных частей.

2. Часословы с дополнительными частями — РНБ, Соф. 1052; РГАДА, ф. 381, № 47; Sin. slav. 13 и РГАДА, ф. 381, № 76.

Причина, по которой рукопись РГАДА, ф. 381, № 76 мы помещаем в данную группу, требует особого пояснения. Из таблицы видно, что сборник РГАДА, ф. 381, № 76 состоит из двух частей — Часослова и Шестоднева служебного, и его следовало бы поместить в 4-ю группу. Но, по мнению В. В. Калугина, к которому мы присоединяемся, такой состав сборник получил в XV в., когда Часослов с дополнительными частями второй половины XIV в. был объединен с Шестодневом служебным, написанным около 1312 г.⁴³ Таким образом, для данного Часослова Шестоднев служебный является необязательным добавлением и мы не должны его учитывать в нашей классификации.

3. Богослужебные сборники, включающие в себя Часослов, Октоих, Триодь и Минею, — РНБ, Ф.п.I.73; ГИМ, Син. 325; РГАДА, ф. 381, № 46; ИРЛИ, Кар. 476 и БАН, Археогр. 171.

Особо следует сказать о двух списках: ИРЛИ, Кар. 476 и БАН, Археогр. 171. Еще в 1990 г. А. А. Турилов предположил, что «рукопись ИРЛИ, Кар. № 476 является частью комплекса (кодекса) богослужебных текстов, содержащихся также в рукописи БАН, Археогр. 171».⁴⁴ При сопоставлении частей двух данных списков нам удалось доказать, что ИРЛИ, Кар. 476 и БАН, Археогр. 171 действительно первоначально составляли единый кодекс. Рукопись ИРЛИ, Кар. 476 содержит первую часть Часослова (заутреня и чин обедний до изобразительных), имеющегося в рукописи БАН, Археогр. 171 (изобразительные, чин вечерний и чин мефимона), а также часть Цветной Триоди, Праздничной Минеи и правило ко святому причащению. Таким образом в этих списках, некогда составлявших единый богослужебный сборник, Часослов сохранился полностью, а гимнографические части — со значительными утратами.

4. Богослужебный сборник, включающий в себя Часослов и Октоих — РГАДА, ф. 381, № 48.

Вполне вероятно, что богослужебный сборник, который включен в четвертую группу, имел состав, сходный со списками из третьей группы. Он имеет утраты в начале и в конце. Можно допустить, что триодная и минейная части в данном богослужебном сборнике могли быть просто утрачены. Если такое предположение верно, то рукописи из третьей и

⁴³ Калугин В. В. Андрей Микулинский и Козьма Попович — псковские писцы XIV в. // Книжные центры Древней Руси. XI—XVI вв. Разные аспекты исследования. Л., 1991. С. 53—54.

⁴⁴ Вкладной лист в рукописи ИРЛИ, Кар. 476.

четвертой групп можно объединить в одну группу под общим названием: Часословы в составе гимнографических сборников.

Следует заметить, что все сборники, включенные в третью и четвертую группы, — новгородского происхождения.⁴⁵ Новгородская книжная традиция второй половины XIV в. насчитывает еще несколько гимнографических сборников подобного типа, но без Часословов в своем составе. Например, РГАДА, ф. 381, № 66, 69, 70, 71, 72.⁴⁶

После того как мы разделили рукописи по группам, исходя из их состава, разделим их на группы, исходя из другого признака — порядка входящих в состав Часословов чинопоследований суточного круга богослужения. Результаты также представим в виде таблицы:

Т а б л и ц а № 2

Часословы по Иерусалимскому уставу	Славянские Часословы студийской традиции XIII—XV вв.			
	1-я группа	2-я группа	3-я группа	4-я группа
полунощница	(ночные часы) (17-я кафизма) (заутреня)	заутреня: чин куроглашения	заутреня	вечерня
утреня 1-й час	(чин обедний:)	утреня 1-й час		
3-й час		чин обедний: 3-й час	чин обедний	чин обедний
6-й час	7-й, 8-й часы 9-й, 10-й, 11-й, 12-й часы	6-й час 9-й час		
изобразительные чин о панагии	изобразительные молитвы в трапезе	изобразительные молитвы в трапезе		
9-й час вечерня великое повечерие (чин 12 псалмов)	вечерня мефимон	чин вечерний мефимон / (малый мефимон) ночные часы / (великий мефимон) чин полунощного пения (17-я кафизма)	вечерня мефимон	заутреня мефимон
17-я кафизма				

По порядку расположения чинопоследований, входящих в состав Часослова, мы также можем выделить четыре группы рукописей:

1. К первой группе рукописей, в которой чинопоследования суточного круга богослужения расположены в порядке от ночных часов до мефимона, относится только один список, а именно: ЯМЗ, 15481.

В кодексе ЯМЗ, 15481 утрачено более половины текста (31 тетрадь). Поэтому мы можем только реконструировать первоначальное расположение служб в рукописи. Косвенные признаки показывают, что

⁴⁵ На новгородское происхождение данных рукописей указывают их палеографические особенности. О сборниках РГАДА, ф. 381, № 46, 48 и ГИМ, Син. 325 см.: Покровский А. А. Древнее Псковско-Новгородское письменное наследие: Обзорение пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ. М., 1916. С. 38—39. О рукописи ИРЛИ, Кар. 476 см.: Жуковская Л. П. Пергаменные рукописи Пушкинского Дома // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 377—379.

⁴⁶ Покровский А. А. Древнее Псковско-Новгородское... С. 40—41.

первоначально кодекс содержал еще чины полуночных (ночных) часов и заутрени. Такими признаками являются указания на ранее написанный в рукописи текст псалмов. Например, на листе 219 об., после первого стиха 56-го псалма (помилуѣи мѧ бѣ помилуѣи мѧ пакѣ), указано, что текст *пѣнѣ • въ полунощны чѧ • нѣ*. Псалом 56 входит в состав первого трехпсалмного антифона в чине ночных часов во всех списках, которые содержат этот чин. Следовательно, первоначально в рукописи ЯМЗ, 15481 этот чин располагался перед теми последованиями, которые сохранились.

2. Вторая группа рукописей имеет порядок расположения чинопоследований суточного круга богослужения от утрени до ночных часов и представлена тремя списками РНБ: Q.п.1.57; Соф. 1052 и О.п.1.2.

Рукопись РНБ, О.п.1.2 мы помещаем во вторую группу условно, так как она была заново сброшюрована в XIX в., исходя из требований Иерусалимского устава, при поступлении в библиотеку графа Ф. А. Толстого. При этом были обрезаны поля вместе с первоначальной нумерацией тетрадей. В связи с этим возникли определенные сложности в реконструкции состава рукописи. Уверенно можно утверждать только то, что порядок расположения чинопоследований в этой рукописи шел от утрени до мэфимона. Чин ночных часов написан другим почерком, и нет никаких признаков, по которым можно было бы определить его первоначальное местоположение в кодексе.

3. К третьей группе рукописей, в которой чинопоследования идут от утрени до мэфимона, относятся следующие кодексы: РНБ, F.п.1.73; ГИМ, Син. 325; ИРЛИ, Кар. 476 (БАН, Археогр. 171); РГАДА, ф. 381, № 46, 47, 48.

Рукописи, включенные в третью группу, имеют тот же порядок чинопоследований, что и списки второй группы, но, в отличие от них, не имеют в своем составе келейного последования ночных часов.

4. Наконец, в последнюю группу, где чинопоследования идут от вечерни до мэфимона, мы помещаем два списка: Sin. slav. 13 и РГАДА, ф. 381, № 76. Такой порядок служб суточного круга богослужения в Часословах до настоящего времени удерживает старообрядческая традиция.⁴⁷

Группирование рукописей по третьему ряду признаков — особенно-стям состава отдельных чинопоследований суточного круга богослужений проведем на основе анализа служб часов. Выбор именно этих служб обусловлен тем, что часы более, чем какая-либо иная служба, были подвержены изменениям. М. Н. Скабалланович замечает, что если Студийский и Иерусалимский уставы в строе важнейших суточных служб имели много общего, «то во второстепенных службах, каковы часы, повечерие, полунощница и изобразительные... эти службы имели свою особую историю, не считавшуюся с особенностями того и другого устава».⁴⁸ К тому времени, как другие службы, например, вечерня или утренья, приобрели уже свои современные черты, часы еще только формировались в недрах различных литургических традиций. Общим для службы часов на Востоке был только трехпсалмный строй, восходящий к древней палестинской монашеской практике. Об этом пишет преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (ум. 435 г.): «Itaque in Palaestinae, vel Mesopotamiae monasteriis ac totius Orientis, supradictarum horarum solemnitates, trinis psalmis quotidie

⁴⁷ Часовник. М., 1912.

⁴⁸ Скабалланович М. Н. Толковый Типикон... Киев, 1910. Вып. 1. С. 420.

finiuntur».⁴⁹ Но набор этих трех псалмов варьировался, и правило чтения на часах тех псалмов, которые мы видим сейчас, сформировалось лишь к XI в.

В ранних списках славянских Часословов, принадлежащих к Студийскому уставу, мы видим отражение греческой литургической традиции второй половины XI в., т. е. времени, когда набор псалмов на каждом из часов был уже жестко зафиксирован. Поэтому в наших списках СЧ находим те же псалмы, какие читаются и в современных службах часов. В остальном же службы часов, представленные в СЧ, значительно отличаются от часов в ранних и современных иерусалимских Часословах.

Для служб почасий (или междочасий) правила, регламентирующие чтение конкретных псалмов, не были выработаны и к более позднему времени. М. Н. Скабалланович указывает, что Часословы, в которых чин почасий впервые появляется только в XII в., «представляют большое колебание в подборе псалмов и молитв».⁵⁰ Мы видим, что и рассматриваемые списки СЧ в службах почасий дают набор псалмов, сходный друг с другом (за исключением ЯМЗ, 15481), но не соответствующий современной практике служб почасий. Для примера приведем номера псалмов на почасиях в списке РНБ, Q.п.1.57 в сравнении с псалмами, которые читаются на тех же почасиях по Иерусалимскому уставу:

	РНБ, Q.п.1.57	Иерусалимский устав
1-е почасие	91, 112, 45	45, 91, 92
3-е почасие	18, 32, 60	29, 31, 60
6-е почасие	2, 58, 21	55, 56, 69
9-е почасие	98, 115, 68	112, 137, 139

Однако для классификации списков СЧ нам важно сравнить содержащиеся в них чинопоследования часов не с современной практикой, а друг с другом. Для сравнительного анализа структуры служб часов выберем последование 9-го часа, потому что последование этой службы сохранилось в наибольшем числе списков СЧ. К тому же службы часов в каждом списке отличаются между собой только набором псалмов, текстами тропарей и молитв, поэтому по службе 9-го часа мы можем судить и о структуре остальных часов в каждой рукописи. При этом мы учтем и уточним классификацию служб часов, проведенную Е. П. Диаковским, который по 6 спискам СЧ устанавливает 3 редакции служб часов.⁵¹

Сведем в таблицу № 3 состав службы 9-го часа с почасием во всех списках, где она представлена, по сравнению с рукописью РНБ, Q.п.1.57, в которой часы наиболее сложны по составу:

⁴⁹ Migne J.-P. *Patrologiae cursus completus. Series Latina. Parisiis, 1858. T. 49. Col. 116.*

⁵⁰ Скабалланович М. Н. Толковый Типикон... Вып. 1. С. 423.

⁵¹ Диаковский Е. П. Последование часов... С. 109—111.

Т а б л и ц а № 3

Q п 1 57	Соф 1052, О п 1 2	ф 381, № 46, 48	Ф п 1 73	Кар 476	ф 381, № 47, 76, Sin slav 13	ЯМЗ, 15481
час 9-й						
приидите, поклонимся	+	+	+	+	+	+
псалмы 83, 84, 85	+	+	+	+	+	+
слава, и ныне, аллу	+	+	+	+	+	+
тропари часа	+	+	+	+	+	+
сѣтый бѣ по о҃че нашъ	+	+	+	(+)	+	+
҃и помнѣй ѿ	+				+	
молитва 1	молитва 3	молитва 3	молитва 5			молитва 3
молитва 2	҃и пом. ѿ/н почасие					҃и помнѣй ѿ час 10-й
приидите, поклонимся	+					+
псалмы 98, 115, 68	+					псалмы 39, 98, 115
слава, и ныне			+			+
сѣтый бѣ по о҃че нашъ	+		аллу			
тропари	+	+	+	+		+
҃и помнѣй ѿ						сѣтый бѣ по о҃че нашъ
молитва 3	молитва 1	молитва 1	молитва 3			молитва 6
молитва 4	҃и пом ѿ/н	҃и/н	ѿ	(ѿ)		молитва 7
						҃и помнѣй ѿ

Даже при беглом взгляде на таблицу видно, что во всех списках СЧ первые части каждого часа от «приидите, поклонимся» до «трисвятое по Отче наш» абсолютно идентичны и совпадают с современными часами, но в остальном службы часов во всех рукописях имеют значительные особенности.

Наибольший интерес вызывают эти особенности в двух самых ранних из сохранившихся списков СЧ: РНБ, Q.п.1.57 и ЯМЗ, 15481, каждый из которых мы поместили в отдельную группу.

Всего же на основании данных таблицы № 3 мы выделим семь групп рукописей.

1. Часослов РНБ, Q.п.1.57 содержит наиболее развернутую службу 9-го часа с почасием. В рукописи последование почасия, в отличие от списков РНБ, Соф. 1052 и РНБ, О.п.1.2, не отделяется от службы часа заголовком и не рассматривается как отдельное чинопоследование. Таким образом в той традиции, которая представлена этим списком, состоит из двух частей, на каждой из которых читаются по три псалма, «слава, и ныне», тропари, «трисвятое по Отче наш», «Господи, помилуй» 30 раз и две молитвы.

2. Список ЯМЗ, 15481 дает нам уникальное последование часов. В начале рукописи оказались утрачены 31 тетрадь, и в настоящее время она начинается с окончания 21-го псалма в последовании обедницы или дневных часов. По надписаниям служб в рукописи ЯМЗ, 15481 можно сделать вывод, что в списке представлены службы дневных часов с 7-го по 12-й.

Сам 9-й час в нем мало отличается от последования 9-го часа в РНБ, Q.п.1.57, за исключением того, что тридцатикратное «Господи, помилуй»

здесь читается не до молитв часа, а после них и первая молитва часа соответствует первой молитве почасия в рукописи РНБ, Q.п.I.57. Последование же почасий (или службы 7-го, 8-го, 10-го, 11-го и 12-го часов) уникально по своему составу и не представлено больше ни в одном славянском списке СЧ.

Службы 7-го и 10-го часов соответствуют почасиям 6-го и 9-го часов в РНБ, Q.п.I.57 и, так же как и служба 9-го часа в ЯМЗ, 15481, состоят из трехпсалмного антифона, тропарей, «трисятое по Отче наш», двух молитв и тридцатикратного «Господи, помилуй». Часы 8-й, 11-й и 12-й имеют в целом сходную с остальными часами в ЯМЗ, 15481 схему, но отличаются тем, что имеют только по два псалма и по одной молитве.

К сожалению, мы не можем подкрепить данными о структуре службы ночных часов, которая оказалась утрачена (см. выше), предположение, что такая структура часов дневных в данном списке есть реминисценция древней службы «неусыпающих» (ἀκοίμητος), которая предполагает «непрерывное, день и ночь продолжающееся, богослужение».⁵²

Отметим, что на славянской почве последование часов такого рода, видимо, воспринималось как служба часов с несколькими почасиями. К примеру, в чине иже когда бывають ѿ вѣсовьскаго съблазна в указании на местонахождение 58-го и 21-го псалмов мы находим запись, что пѣмъ • двѣѣ изми ма ѿ врагъ монахъ бѣ б • пѣмъ бѣ бѣ мон вонми ми вѣскою • писана шба по радю • въ чѣхъ • по шестѣмъ • чѣ (ЯМЗ, 15481, л. 219—219 об.), а не в службе 7-го часа, как должно было написать, руководствуясь заголовком соответствующего чина.

На принципиальную возможность существования многочастных почасий указывают Е. П. Дякоковский и М. Н. Скабалланович, ссылаясь на келейный греческий Часослов XIII в. из собрания греческих рукописей Синайского монастыря св. Екатерины Sin. graec. 870.⁵³

Они отмечают, что количество почасий зависит от литургической значимости службы часа. 1-й час имеет одно почасие, 3-й и 6-й — два, а 9-й — три.

Такая схема часов вполне подходит и к службам часов в кодексе ЯМЗ, 15481. Исходя из данного предположения, реконструируем последование дневных часов в ЯМЗ, 15481. Построим таблицу № 4, где в четырех вертикальных колонках поместим последования 1-го, 3-го, 6-го и 9-го часов с их почасиями. В сохранившихся последованиях покажем их общую структуру, указав только номера псалмов. Заголовки несохранившихся последований и не сохранившиеся, но реконструируемые части последований возьмем в скобки.

Т а б л и ц а № 4

(час 1-й)	(час 3-й)	(час 6-й)	час 9-й
			прѣидите, поклонимсѣ псалмы 83, 84, 85 слава, и нынѣ, аллу тропари часа сѣтъи бѣ по оче нашъ две молитвы гѣ помнаѣи ѿ

⁵² Мансветов И. Д. Церковный устав... С. 84, сноска.

⁵³ Дякоковский Е. П. Последование часов... С. 107, 124; Скабалланович М. Н. Толковый Типикон... Вып. 1. С. 423.

(час 2-й)	(час 4-й)	(час 7-й) (прѣидите, поклонимса) (псалмы 2, 58,) 21 слава, и нынѣ, аллѹ тропари сѣтый бѣ по оѹе нашѣ две молитвы гѣ помилай ѿ	час 10-й прѣидите, поклонимса псалмы 39, 98, 115 слава, и нынѣ, аллѹ тропари сѣтый бѣ по оѹе нашѣ две молитвы гѣ помилай ѿ
	(час 5-й)	час 8-й прѣидите, поклонимса псалмы 58, 68 слава, и нынѣ, аллѹ тропари сѣтый бѣ по оѹе нашѣ одна молитва гѣ помилай ѿ	час 11-й прѣидите, поклонимса псалмы 55, 139 слава, и нынѣ, аллѹ тропари сѣтый бѣ по оѹе нашѣ одна молитва гѣ помилай ѿ
			час 12-й прѣидите, поклонимса псалмы 87, 144 слава, и нынѣ, аллѹ тропари сѣтый бѣ по оѹе нашѣ одна молитва гѣ помилай ѿ

3. К третьей группе рукописей мы отнесли 2 списка РНБ: Соф. 1052 и О.п.І.2. Здесь мы находим часы с почасиями, в целом схожие с часами рукописи РНБ, Q.п.І.57, но имеющие только по одной молитве на часе и почасии. Причем молитвой часа служит первая молитва почасия списка РНБ, Q.п.І.57, а первая молитва часа РНБ, Q.п.І.57 является молитвой почасия в рукописях РНБ, Соф. 1052 и РНБ, О.п.І.2. Почасие в обеих рукописях отделено заглавием от службы часа, т. е. почасие воспринимается как отдельное последование. Последование часов, которое содержит третья группа рукописей, можно считать переходным типом между тем последованием, которое содержится в РНБ, Q.п.І.57, и теми последованиями, которые представлены в рукописях следующих трех групп.

4. В четвертой группе рукописей, в которую мы включаем два списка РГАДА: ф. 381, № 46 и 48, содержатся последования часов без почасий. Это последование, сходное с часами в других группах рукописей до трисвятого, заканчивается двумя молитвами, расположенными таким же образом, как и в рукописях предыдущей группы, между которыми находятся тропари почасья списка РНБ, Q.п.І.57.

Как уже говорилось ранее, нам оказалась недоступна рукопись ГИМ, Син. 325, и в «описании» А. В. Горского и К. И. Невоструева служба часов не расписана, однако Е. П. Диаковский считает, что ГИМ, Син. 325 имеет часы аналогичного состава с РГАДА, ф. 381, № 46 и 48.⁵⁴

Также во всех трех списках данной группы следует отметить особый порядок праздничной утрени, на который указал А. М. Пентковский.⁵⁵ Это особая студийская литургическая традиция, согласно которой утреннее Евангелие на праздничной утрени читается по шестой песни канона.

5. Пятая группа представлена одной рукописью РНБ, Ф.п.І.73. Последование часов, которое мы находим в этом списке, можно считать расширенным и несколько видоизмененным вариантом последования часов четвертой группы. Здесь между двумя молитвами помещаются не только

⁵⁴ Диаковский Е. П. Последование часов... С. 109.

⁵⁵ Пентковский А. М. Древнерусская версия Типикона... С. 32—33.

тропари, но перед тропарями: «слава, и ныне», «аллилуиа» и «трисвятое по Отче наш». Причем первые молитвы в последовании часов в РНБ, Ф.п.I.73 не встречаются в других списках, а вторые — совпадают с первыми молитвами почасия рукописи РНБ, Q.п.I.57.

6. Еще раз отметив близость служб часов у четвертой и пятой групп рукописей, укажем также на сходный характер служб часов и в ИРЛИ, Кар. 476 (БАН, Археогр. 171). Часы этой группы не имеют молитв, но сохраняют тропари почасия списка РНБ, Q.п.I.57. Отличительная особенность рукописей данной группы — чтение воскресного Евангелия в конце утрени, после Великого славословия (БАН, Археогр. 171, л. 24). Это характерная черта песенной утрени, но мы предполагаем, что службы песенного последования могли влиять на службы студийской традиции на Афоне. К примеру, укажем на греческий канонический сборник XV в. русского Андреевского скита на Афоне, в котором описываются некоторые особенности воскресной утрени при архиерейском служении, в том числе указывается и порядок чтения воскресного Евангелия по Великому славословию.⁵⁶

7. В седьмой группе рукописей, к которой относятся списки Sin. slav. 13 и РГАДА, ф. 381, № 47 и 76, последование часов наиболее короткое. В этих рукописях обычное последование часа до трисвятого заканчивается тридцатикратным «Господи, помилуй» и не имеет молитв. Возможно, это отзвуки какой-то древней практики. О существовании службы часов подобного типа в Палестине и на Синае в IX в. говорит М. Н. Скабалланович.⁵⁷

Итак, проанализировав особенности состава списков СЧ на основании данных таблиц № 1, 2 и 3, выделим их типы по совокупности преобладающих признаков.⁵⁸

Нами выделяется 8 типов славянских Часословов студийской традиции.

I тип — РГАДА, ф. 381, № 76 и Sin. slav. 13. Часослов без келейных последований с дополнительными частями и с порядком расположения чинопоследований суточного круга богослужения от вечерни до мефимона. Часы без почасий и без заключительных молитв, оканчивающиеся тридцатикратным «Господи, помилуй».

II тип — РГАДА, ф. 381, № 47. Часослов без келейных последований с дополнительными частями и с порядком расположения чинопоследований суточного круга богослужения от заутрени до мефимона. Часы без почасий и без заключительных молитв, оканчивающиеся тридцатикратным «Господи, помилуй».

III тип — ИРЛИ, Кар. 476 (БАН, Археогр. 171). Гимнографический сборник, открывающийся Часословом. Часослов без келейных последований с порядком расположения чинопоследований суточного круга богослужения от заутрени до мефимона. Часы без молитв, без почасий, но с тропарями почасия. Чтение воскресного Евангелия на утрени после Великого славословия.

IV тип — РГАДА, ф. 381, № 46, 48 и ГИМ, Син. 325. Гимнографические сборники, открывающиеся Часословом (или имеющие его в своем составе). Часословы без келейных последований с порядком расположения чинопоследований суточного круга богослужения от заутрени до ме-

⁵⁶ Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей... Т. 1, ч. 1. С. 166.

⁵⁷ Скабалланович М. Н. Толковый Типикон... Вып. 1. С. 331, 420.

⁵⁸ Приносим благодарность А. М. Пентковскому, некоторые замечания которого были учтены при выделении типов СЧ.

фимона. Часы без почасий с двумя молитвами, между которыми расположены тропари. Чтение Евангелия на праздничной утрени по шестой песни канона.

V тип — РНБ, Ф.п.1.73. Гимнографический сборник, открывающийся Часословом. Часослов без келейных последований с порядком расположения чинопоследований суточного круга богослужения от заутрени до мезимона. Часы без почасий с двумя молитвами, между которыми расположены тропари.

VI тип — РНБ, Соф. 1052 и РНБ, О.п.1.2. Часословы с келейными последованиями и с дополнительными частями (или без дополнительных частей), имеющие порядок расположения чинопоследований суточного круга богослужения от заутрени до чина полунощного пения. Часы с почасиями, отделенными от службы часа заголовком, и с одной заключительной молитвой на часе и почасии. Этот тип является переходным между IV и VII типами.

VII тип — РНБ, Q.п.1.57. Часослов с келейными последованиями, имеющий порядок расположения чинопоследований суточного круга богослужения от заутрени до чина полунощного пения. Часы с почасиями, не отделенными от службы часа, и с двумя заключительными молитвами на часе и почасии.

VIII тип — ЯМЗ, 15481. Часослов с порядком расположения чинопоследований суточного круга богослужения от ночных часов до мезимона. Дневные часы представлены двенадцатью службами каждого часа от 1-го до 12-го.

Таким образом, мы завершили выделение типов славянских Часословов студийской традиции, основываясь на особенностях их состава. Несомненно, это деление на типы будет уточняться в процессе дальнейшего исследования и выявления новых списков СЧ. Следует указать еще на одну задачу, связанную с проблематикой статьи, которая также ждет решения при дальнейших исследованиях, — установление взаимоотношений разных типов СЧ с теми или иными редакциями списков Уставов.⁵⁹

⁵⁹ Автор приносит благодарность своему учителю Майе Андреевне Моминой за ценные консультации и поддержку.